

ДАЧНОЕ СЧАСТЬЕ

АСЯ
ЛАВРИНОВИЧ

Там,
где живет
любовь

МОСКВА
2020

Художественное оформление серии *Н. Ярусовой*

Лавринович, Ася.

Л13 Там, где живет любовь / Ася Лавринович. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с.

ISBN 978-5-04-182170-8

Вере Азаровой хватало неприятностей, но их стало больше, когда мечта всех девчонок Марк Василевский обратил на нее внимание. Кто-то начал присылать Вере анонимные сообщения с угрозами. Возможно, это самая красивая девчонка школы, которая также положила глаз на Марка?

Вот только Вера не боится завистников и отправляется в летний лагерь, чтобы быть рядом с парнем своей мечты. Но сможет ли она добиться своей цели, когда вокруг столько соперниц и недоброжелателей?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-182170-8

© Ася Лавринович, 2020
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Часть первая

ПРО НАШУ УЛИЦУ МИРА,
ВЛЮБЛЕННОЕ СЕРДЦЕ,
КАТЕРИНУ И ОТРУБЛЕННЫЙ ПАЛЕЦ

Глава первая

Когда я счастлива, в моей голове играет мелодия из старого французского фильма «Мужчина и женщина», который мы с Ирой смотрели прошлым летом в парке под открытым небом.

Вот Марк Василевский — причина всех волнений — взял из моих рук два тяжелых пакета с учебниками, и внутреннее подсознательное радио тут же включилось.

«Па-да-да-да-да-па-да-да-да...» Когда Марк улыбнулся самой очаровательной на свете улыбкой, мелодия заиграла быстрее: «Па-да-да-да-да-па-да-да-да-да...» Я улыбнулась в ответ, чувствуя, как земля уходит из-под ног. Будто я раскрутилась на самой быстрой карусели с белыми лошадьми и теперь, крепко держась за пластмассовую гриву, несусь навстречу чему-то светлому и волшебному. Конечно, это чувство пронзительной радости не могло длиться вечно. Ирка, сама того не подозревая, все испортила. Словно нажала на красную кнопку «Стоп», и я, резко затормозив, едва не навернулась с дурацкой воображаемой лошади.

— Тебе не жить, — шепнула мне на ухо подруга. Хорошо, что Василевский этого не расслышал.

— Вер, куда отнести? В учительскую? — спросил Марк, не сводя с меня ясных голубых глаз. Таких ярких, как весеннее небо.

— Да, в учительскую, — кивнула я, силясь первой отвести взгляд. — Лидия Андреевна у тебя все учебники примет.

— Ира, давай свой пакет тоже, — обратился к моей подруге Марк.

— Унесешь ли? — усомнилась Ирка. — Тяжело будет!

— Унесу, — парень переложил два пакета в одну руку, и Ира передала ему новую порцию учебников.

— Только вы мне дверь придержите.

— Конечно! — засуетилась я. Взбежала на крыльцо и распахнула перед Василевским тяжелую дверь.

— Спасибо! — Напоследок Марк снова так обаятельно улыбнулся, что я едва не растаяла.

С задумчивым видом спустилась с крыльца. В школу возвращаться не хотелось. Сегодня нам с Ирой разрешили прогулять алгебру с условием, что мы принесем учебники из соседнего корпуса, где учатся младшеклассники. Что ж, Василевский сам вызвался помочь, а наша миссия выполнена. Теперь со спокойной совестью можно идти домой.

Мы с Иркой прошли в глубь школьного двора и уселись на высокий бордюр под липами.

— Капец, Василевский за весь учебный год впервые обратился ко мне по имени, — проговорила Ирка, подперев подбородок кулаком. — Я уж думала, что он даже не в курсе, как меня зовут.

— А мы часто с ним пересекаемся, — пожала я плечами. Старалась придать своему голосу равнодушие, но у самой внутри все дрожало. Меня нередко охватывала паника, когда Марк находился рядом. Наверное, все дело в его красивых голубых глазах. — На учебных собраниях, к примеру.

— Ах, ну вы же два наших школьных активиста, — обреченно махнула рукой Ирка. Мол, все с вами понятно. Скучища. — И все-таки странно, что всего за один учебный год Марк стал всеобщим любимцем.

— Почему странно? Марк очень симпатичный, умный, обаятельный.

— А главное — покорило сердце нашей Оксаночки Соболя, — скривилась Ирка.

— Это ты из-за нее меня предупредила о скорой кончине? — усмехнулась я.

— Ну конечно! Соболя по пятам за Марком ходит.

— А для чего ей это? У Оксаны же есть Кузя.

— Ха, сравнила Марка и Кузю! — покачала головой Ирка. — Кузьменко прошел мимо нас, будто мы с тобой — пустое место. А Василевский пакеты с книгами вызвался отнести. Так что Кузя — не рыцарь.

— Ни разу не рыцарь, — вяло откликнулась я, уткнувшись в телефон. Вот уж кого неинтересно обсуждать — так это Макса Кузьменко. Более ограниченно-го типа в нашей гимназии не найти.

Над нами шумели липы. Пока я лениво листала ленту в инсте, Ирка подобрала палку и принялась ею тыкать в муравьев, которые гордо шествовали вдоль белого бордюра.

— Господи, ну где Даня? — вдруг рассердилась подруга, поглядывая на школьное крыльцо. — Вечно

понахватает двоек в конце учебного года, потом его дожидайся, пока все исправит.

— Он ведь думает, мы еще с учебниками возимся, — не отрываясь от телефона, проговорила я. — Пойдем домой без него?

— Не могу без него, я ключи забыла.

Даня — брат-близнец Иры. И похожи они не только внешне. Оба смуглые, темноглазые и очень шумные.

Внезапно Ирка пихнула меня локтем, я чуть телефон из рук не выронила.

— Нельзя осторожнее? — нахмурилась я.

— Нельзя! Соболь на нас из окошка пялится.

— Где?

Я подняла глаза и оглядела окна гимназии.

— На втором этаже, из рекреации.

Оксана Соболь, длинноногая красавица с роскошной копной медных волос, смотрела в нашу сторону. У окна толпились и другие одноклассницы, но почему-то мы с Иркой во все глаза глядели лишь на Соболь. Холодные зеленые глаза, поджатые губы...

— Пусть пялится, — наконец великодушно разрешила я, снова возвращаясь к телефону.

— Блин, Вера, кажись, она видела, как мы с Марком болтали.

— Болтали? Он просто у нас пакеты с учебниками забрал.

— Угу, и при этом сиял, как медный таз, глядя на тебя.

— Ну скажешь тоже, — смутилась я, вспомнив обаятельную улыбку Василевского.

— Мне кажется, Соболь тебя сейчас взглядом испепелит, — продолжила нагнетать Ирка.

Я снова осторожно подняла голову и посмотрела на окна второго этажа. На стекле, прямо над головой Соболев, играли блики, и эти слепящие солнечные пятна напоминали корону на волосах одноклассницы. Мы с Оксаной какое-то время смотрели друг на друга, а затем она внезапно так хищно усмехнулась, что по моей коже пробежала дрожь.

— Чую, разборки не избежать, — вздохнула Ира.

— Помолчи, Третьякова! — рассердилась я. Стало не по себе. — Каких еще разборок? Они даже не встречаются! Марк всего лишь помог отнести учебники в учительскую. И я — президент ученического совета. Делать мне нечего — с этой пустоголовой Соболев отношения выяснять.

— Никогда не забуду, как в девятом классе эти стервы вытурили из нашей школы Наташу Сухопарову, после того как она с Кузей в кино ходила.

— Никто ее не вытурил, — снова возразила я. — Наташа перевелась в другую школу из-за того, что они с семьей в другой район переехали.

— Ага, ага! — не унималась Ирка. — Наивная ты душа, Вера Азарова! А в раздевалке на физре содержимое сухопаровской косметички тоже из-за переезда испортили? И в душевой Наташу заперли!

— Что ты от меня хочешь? — рассердилась я.

— Ничего не хочу, — проворчала Ира, которая любила сгущать тучи над любой ситуацией. — Просто предупреждаю, чтоб ты Василевскому глазки поменьше строила.

— Сама разберусь с Василевским, — буркнула я. Сняла с запястья резинку-пружинку и стянула светлые волосы в короткий хвост.

Мы замолчали. Ира еще некоторое время тяжело вздыхала, продолжая вертеть палку, облепленную муравьями. Я молча наблюдала, как несколько насекомых перешли к военным действиям и уже целым отрядом маршировали по Иркиному рюкзаку, который валялся на асфальте у ног подружки. Когда муравьи подобрались к носкам моих розовых «вансов», я вскочила.

— Ты чего? — подняв голову, удивленно посмотрела на меня Ира.

— Ничего. Мы у самого муравейника уселись. И Данька вон вышел!

Ирка тут же поднялась следом. Даня появился на крыльце вместе с подружками Соболев. Я машинально взглянула на окна, но Оксаны в рекреации уже не было. Значит, скоро и она выйдет на улицу. Даня, активно жестикулируя, что-то рассказывал девочкам, а те заливались громким противным хохотом, как крикливые чайки на набережной. Мы с Ирой так и топтались под липами.

— Что он там десны сушит? — проворчала подружка. — Почему не идет к нам?

— Да выбрось ты эту палку! — выдернула я из Иркиных рук прутик, облепленный муравьями.

— Разве он не знает, что эти курицы — наши враги?

— Думаю, у парней все немного по-другому устроено, — ответила я. — И пофиг твоему Дане на наших врагов.

Тут на крыльцо выплыла Соболев. Даня тут же повернул голову в сторону одноклассницы и что-то ей негромко сказал. Девчонки снова захихикали, а Оксана широко заулыбалась.